

УДК 332.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ**И.В. Лукьянов**Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск,
email: mmm.opex@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления и систематизации факторов сбалансированного пространственного развития Арктической зоны Российской Федерации. Актуальность обеспечения сбалансированности пространственного развития российской Арктики обусловлена стратегическим значением региона для экономики страны, высокой концентрацией ресурсов и одновременно выраженной дифференциацией социально-экономических условий между отдельными территориями. Основным научным результатом проведённого исследования стала классификация факторов пространственного развития Арктической зоны по их воздействию на сбалансированность региональной экономики. Установлено, что к числу стимулирующих факторов относятся богатый природно-ресурсный потенциал, высокий уровень заработной платы, обеспечивающий миграционную привлекательность, развитие Северного морского пути, формирование сети опорных населённых пунктов, наличие налоговых преференций и государственных программ, а также расширение туристической отрасли. Ограничивающими факторами выступают монопрофильность хозяйственной структуры, нестабильность трудовых ресурсов вследствие высокой текучести кадров, низкая транспортная связанность и недостаток социальной инфраструктуры, институциональная несогласованность и неравномерность финансовой поддержки регионов, а также климатические риски, угрожающие устойчивости инфраструктуры. Амбивалентные факторы проявляют двойственный эффект: ресурсное богатство одновременно стимулирует инвестиции и закрепляет сырьевую зависимость; высокие доходы формируют приток рабочей силы, но сохраняют зависимость от вахтового метода; климатические изменения повышают доступность территории, но усиливают экологические угрозы; институциональные механизмы могут содействовать развитию отдельных зон, одновременно усиливая неравномерность пространственного роста. Достижение сбалансированности пространственного развития в российской Арктике возможно лишь при комплексном учёте разнонаправленных факторов, определяющих динамику социально-экономических процессов в макрорегионе.

Ключевые слова: арктические территории, сбалансированное развитие, пространственное развитие, АЗРФ.

RESEARCH OF FACTORS OF BALANCED SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA'S ARCTIC TERRITORIES**I.V. Lukyanov**Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk,
email: mmm.opex@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying and systematizing the factors of balanced spatial development of the Arctic zone of the Russian Federation. The relevance of ensuring balanced spatial development of the Russian Arctic is due to the strategic importance of the region for the country's economy, the high concentration of resources, and the pronounced differentiation of socio-economic conditions between individual territories. The main scientific result of the study was the classification of the factors of spatial development of the Arctic zone based on their impact on the balance of the regional economy. It has been established that the stimulating factors include a rich natural resource potential, a high level of wages that provide migration attractiveness, the development of the Northern Sea Route, the formation of a network of support settlements, the availability of tax preferences and government programs, and the expansion of the tourism industry. The limiting factors include the monoprofile nature of the economic structure, the instability of labor resources due to high staff turnover, low transport connectivity and a lack of social infrastructure, institutional inconsistencies and uneven financial support for regions, as well as climate risks that threaten the sustainability of infrastructure. Ambiguous factors have a dual effect: resource wealth both stimulates investment and perpetuates resource dependence; high incomes attract labor, but maintain dependence on the shift work system; climate change increases the availability of territory, but exacerbates environmental threats; and institutional mechanisms can promote the development of specific areas while exacerbating spatial growth disparities. Achieving balanced spatial development in the Russian Arctic is only possible if a comprehensive account is taken of the diverse factors that determine the dynamics of socioeconomic processes in the macroregion.

Keywords: Arctic territories, balanced development, spatial development, Arctic Zone of the Russian Federation.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.09.2025

Дата принятия статьи в печать: 22.10.2025

Введение

Арктические территории России (АЗРФ) представляют собой стратегически значимый регион, включающий земли от архипелага Земля Франца-Иосифа на северо-западе до островов Врангеля и Геральд на востоке. В состав российской Арктики входят Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Коми, отдельные районы Республики Саха (Якутия), город Норильск, два района Красноярского края, ряд муниципальных образований Архангельской области, а также несколько районов Республики Карелия. Помимо материковой части, регион включает острова и архипелаги Северного Ледовитого океана.

России принадлежит около 40% общей площади арктических территорий, а вклад России в численность населения мировой Арктики оценивается в 44%. В арктической зоне создается около 10% ВВП России, что связано с богатой минерально-сырьевой базой региона. Так, на государственном балансе запасов полезных ископаемых АЗРФ находится 370 месторождений углеводородного сырья, а половина нефти и газового конденсата уже добываются на арктических территориях страны [1].

Российские арктические территории обладают уникальным природно-ресурсным потенциалом, значение которого усиливается на фоне новых тенденций пространственного развития страны. Но вместе с тем они характеризуются выраженной пространственной поляризацией: наиболее развиты Мурманская и Архангельская области (Кольская и Архангельская опорные зоны), где богатая ресурсная база сочетается с диверсифицированной экономикой, развитой инфраструктурой и промышленными центрами [6]. В то же время Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская опорные зоны остаются наименее развитыми, с моноотраслевой сырьевой экономикой и ограниченными инфраструктурными возможностями [12].

Проблема диспропорционального развития осознается на уровне государственной политики как в отношении арктических территорий, так и в контексте пространственного развития Российской Федерации. Необходимость выравнивания социально-экономических показателей между регионами, сокращения инфраструктурных и транспортных разрывов, диверсификации экономической структуры и повышения качества жизни населения обсуждалась в Президиуме РАН [10], а также нашла отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [7].

Ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук О.М. Рой в своих научных трудах показывает, что в стратегических документах России по пространственному развитию прослеживается постепенный переход от фрагментарного подхода, ориентированного преимущественно на стимулирование роста отдельных субъектов Федерации, к формированию сбалансированной модели развития, предполагающей комплексное повышение социально-экономических показателей во всех территориях [9]. Сдвиг методологической парадигмы означает, что Арктическая зона Российской Федерации должна рассматриваться не как совокупность разрозненных субъектов, а как единый макрорегион и целостная экономическая и социальная система, требующая согласованных мер по развитию инфраструктуры, диверсификации экономики и улучшению качества жизни населения на всей её территории.

Старшие научные сотрудники института экономики карельского научного центра Российской академии наук М.В. Мирошкина и О.В. Поташева подходят к изучению особенностей АЗРФ как единого социально-экономического пространства, в котором процессы развития определяются совокупностью взаимосвязанных факторов – демографических, экономических и инфраструктурных. Авторами показано, что, несмотря на административную принадлежность городов Арктической зоны к разным субъектам Федерации, их объединяют сходные условия функционирования: удалённость от крупных экономических центров, высокая зависимость от монопрофильных производств, суровый климат и ограниченные транспортные возможности [3]. Указанные особенности создают общую проблемную основу, требующую комплексного подхода к планированию и реализации мер государственной политики, направленных на развитие арктических территорий.

Несмотря на изменение парадигмы, предполагающее рассмотрение Арктической зоны Российской Федерации как единого социально-экономического пространства, действующие стратегические доку-

менты продолжают опираться на концепцию «опорных» и «геостратегических» зон. Меры государственной поддержки направлены преимущественно на развитие отдельных территорий, обладающих высоким ресурсным, транспортно-логистическим, военным или экономическим потенциалом. К ним относятся, например, Архангельская, Мурманская, Нарьян-Марская, Салехардская, Норильская и Анадырская зоны [4]. При этом проекты развития сосредоточены в основном на добывающей промышленности, что усиливает отраслевую монопрофильность многих регионов [5; 12]. Лишь некоторые территории, такие как Кольский полуостров и Архангельская область, обладают более диверсифицированной экономической структурой, включающей переработку сырья, высокотехнологичные отрасли и развитую сферу услуг.

Таким образом, реализуемый в настоящее время подход, основанный на точечной поддержке отдельных регионов, не соответствует концепции сбалансированного пространственного развития, ориентированного на гармонизацию социально-экономических условий по всей Арктической зоне, обуславливая необходимость исследования факторов, обеспечивающих сбалансированное развитие АЗРФ как целостного макрорегиона. Наличие диспропорций в развитии российской Арктики обуславливает практическую и теоретическую значимость исследования, целью которого является выявление и систематизация факторов сбалансированного пространственного развития АЗРФ.

Методы исследования

В исследовании факторов сбалансированного развития арктических территорий России основными методами выступают анализ и систематизация информации, представленной в научных публикациях и официальных отчетах. В качестве эмпирической базы использованы данные РИА Рейтинг [8], материалы, предоставленные Рабочей группой по обеспечению транспортно-логистического и социально-экономического развития АЗРФ при Комиссии Госсовета РФ по направлению «Транспорт», Правительством Мурманской области, а также Факультетом городского и регионального развития НИУ ВШЭ [1]. Дополнительно в процессе достижения цели исследования был проведен анализ стратегических документов, посвященных пространственному развитию Арктической зоны Российской Федерации.

Результаты исследования

Изучение научных источников позволяет выделить экономические, социально-демографические, инфраструктурные, институциональные и экологические факторы, оказывающие влияние на пространственное развитие АЗРФ.

Экономические факторы выступают ключевым драйвером освоения и развития арктической зоны как в России, так и в мировой практике. Именно ресурсная база формирует основу стратегической значимости Арктики, определяя долгосрочные приоритеты государственной политики и инвестиционной активности. Российская Арктика отличается высокой концентрацией углеводородных запасов: доля промышленных категорий А, В1 и С1 составляет 48% для нефти, 49% для газового конденсата и 66% для газа. На сегодняшний день около 10% всей российской нефти добывается именно в арктическом регионе, при этом обеспеченность запасами при сохранении уровня добычи 2021 года оценивается в 130 лет. Еще более значимыми являются показатели газовой промышленности: порядка 80% российского газа добывается в Ямало-Ненецком автономном округе, где уровень обеспеченности запасами при существующих темпах добычи достигает 80 лет, а газового конденсата – более 100 лет [1].

Помимо углеводородов Арктика является источником стратегически важных полезных ископаемых: здесь сосредоточены крупные месторождения платиноидов, никеля, кобальта, апатитовых руд, редкоземельных металлов и бокситов. Таким образом, именно богатейший природно-ресурсный потенциал формирует основу экономической привлекательности Арктики, делая ее ядром не только российской, но и глобальной энергетической и сырьевой политики.

Описанные выше экономические факторы во многом определяют пространственную дифференциацию развития арктических территорий: регионы, обладающие значительными запасами углеводородов и иных полезных ископаемых, становятся центрами притяжения инвестиций и инфраструктурных проектов, тогда как территории с ограниченной ресурсной базой развиваются значительно медленнее. Однако, как показывает анализ, ориентация на добычу углеводородов ведет к формированию монопрофильной структуры хозяйства [5; 12].

Причины такого явления заключаются в специфике самой Арктики. Экстремальные природно-климатические условия и высокая стоимость создания социальной и производственной инфраструктуры делают развитие отраслей, не связанных с добычей сырья, экономически малорентабельным. Инвестиции концентрируются в наиболее прибыльном и быстро окупаемом секторе – нефтегазовой и горнодо-

бывающей промышленности, тогда как сферы переработки, услуг, инновационного производства или сельского хозяйства остаются второстепенными и часто не получают должной поддержки. Кроме того, транспортная изолированность и слабая внутренняя связность территорий ограничивают возможности для диверсификации. В результате ресурсное богатство, обеспечивая глобальное значение Арктики, одновременно закрепляет за её экономикой монопрофильный характер.

Социальные факторы развития Арктики во многом определяются возрастной и демографической структурой населения. Как показывают данные рис. 1, в арктических регионах преобладает трудоспособная когорта (20–65 лет), которая составляет 63%. Молодое население до 20 лет составляет лишь 26%, что объясняется более высокой рождаемостью в районах с высокой долей коренных народов, где при этом фиксируется сравнительно низкая продолжительность жизни [1]. Доля пожилых жителей остаётся небольшой – лишь 11%, что также отражает специфику условий жизни на Севере.

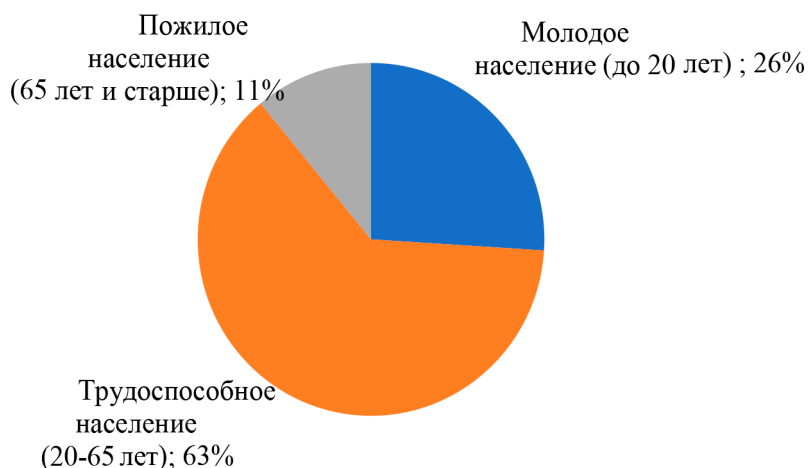

Рис. 1. Демографическая структура населения АЗРФ

Источник: составлено по данным [1].

Таблица 1

Рейтинг регионов по уровню зарплат в провинции

Место	Регион	Отношение зарплаты в малых и средних населённых пунктах к стоимости фиксированного набора товаров и услуг в 2024 г.	Средняя заработная плата в малых и средних населённых пунктах в 2024 г., тыс. руб.	Прирост зарплаты в 2024 г., %	Отношение зарплаты в малых и средних населённых пунктах к зарплате в крупных городах, %
1	Ямало-Ненецкий АО	5,52	146,2	13,8	97
2	Ненецкий АО	5,11	138,3	17,2	139,8
5	Чукотский АО	4,40	161,1	18,1	92,6
6	Республика Саха (Якутия)	4,15	118,9	15,8	112,7
10	Мурманская область	3,82	99,3	16,3	91,2
12	Республика Коми	3,67	88,3	14,6	124,2
18	Красноярский край	3,34	77,7	20,2	76,1
24	Республика Карелия	2,99	71,0	16,6	100,9
40	Архангельская область	2,73	67,7	14,1	85

Источник: составлено по данным [8].

Согласно данным исследования «Рейтинг регионов по уровню зарплат в провинции – 2025», подготовленного экспертами РИА Рейтинг, в Арктической зоне Российской Федерации наблюдаются выраженные различия в уровне доходов населения малых и средних населённых пунктов, что напрямую влияет на социальные факторы развития региона (см. табл. 1).

Наиболее привлекательными для трудоспособного населения оказываются Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, где средняя заработная плата составляет 146,2 тыс. и 138,3 тыс. рублей соответственно, а отношение доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг превышает 5 единиц. Высокая заработная плата в этих регионах, приуроченная к интенсивной добыче углеводородов, обеспечивает их лидирующие позиции по социальной привлекательности и формирует значительный приток трудовых ресурсов, включая работников вахтового метода.

Чукотский автономный округ (161,1 тыс. рублей) и Республика Саха (Якутия) (118,9 тыс. рублей) также отличаются высоким уровнем доходов населения, что делает их привлекательными для занятости в добывающем секторе. При этом именно здесь сохраняется тенденция к закреплению в населении более молодой возрастной когорты, в значительной степени связанной с высокой долей коренных народов. Вместе с тем такие регионы Арктической зоны, как Архангельская область (67,7 тыс. рублей), Республика Карелия (71 тыс. рублей) и Красноярский край (77,7 тыс. рублей), характеризуются заметно более низким уровнем доходов, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда. Несмотря на стратегическое значение, они остаются менее привлекательными для трудоспособного населения и в меньшей степени способны конкурировать с нефтегазовыми регионами.

Можно сделать вывод, что Арктика в значительной степени привлекательна именно для трудоспособного населения. Главным фактором является наличие высоких заработных плат в добывающем секторе, что обеспечивает приток работников, зачастую из других регионов России. Однако специфика заключается в том, что трудовые ресурсы концентрируются преимущественно в вахтовом формате занятости: люди приезжают на определённый срок для работы на месторождениях, но не закрепляются на территориях постоянно.

Таким образом, данные РИА Рейтинг подтверждают, что социальные факторы развития арктических территорий напрямую связаны с уровнем заработной платы: регионы с высокой концентрацией углеводородных ресурсов формируют точки притяжения рабочей силы, в то время как остальные территории сталкиваются с риском кадрового дефицита и усилением пространственной дифференциации внутри Арктики.

В результате взаимодействия экономических и социальных факторов формируется особая социально-демографическая ситуация: численность трудоспособного населения поддерживается благодаря миграции, но при этом слабо стимулируется развитие социальной инфраструктуры, так как временные работники не формируют устойчивых сообществ. В результате воспроизводство населения в Арктике ограничено, а демографическая структура зависит от сочетания коренных народов с более высоким уровнем рождаемости и временных трудовых мигрантов, приезжающих ради высоких доходов.

Инфраструктурные факторы играют ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Центральное значение здесь имеет повышение связности арктических территорий между собой и материковой частью страны посредством формирования транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Одним из факторов развития АЗРФ является действующий арктический транспортный коридор, пролегающий вдоль северного побережья России — Северный морской путь (СМП), который используется коммерческими судами, включая танкеры и специализированные контейнеровозы (рис. 2). В сравнении с Суэцким каналом СМП имеет значительные преимущества: он сокращает расстояние из Азии в Европу на 24–40 %, а в некоторых направлениях — до 70 % по сравнению с маршрутом вокруг мыса Доброй Надежды. Климатические изменения сыграли ключевую роль в его открытии и расширении, а при дальнейших сценариях потепления (например, +2–3 °С) СМП может стать практически круглогодичным маршрутом.

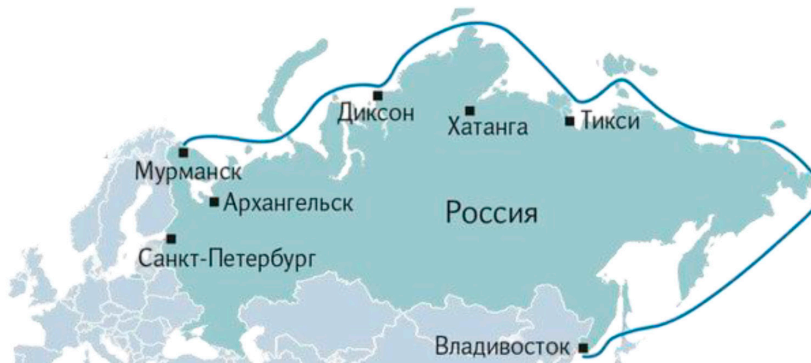

Рис. 2. Северный морской путь

Тем не менее, несмотря на стратегическую значимость, полноценная интеграция маршрута в глобальную логистику пока не состоялась. В 2024 году через СМП прошло всего около 3 млн тонн грузов, тогда как Суэцким каналом было перевезено более 1,5 млрд тонн [15]. Ключевыми препятствиями развития данного логистического маршрута остаются: нестабильность ледовой обстановки, недостаточная базовая инфраструктура (порты, логистические узлы, навигационные и спасательные системы), высокая степень политизации и экологические риски [14].

Не менее важным инфраструктурным фактором сбалансированного пространственного развития арктических территорий является поддержание жизнеобеспечивающей инфраструктуры, направленной на преодоление фрагментарности освоения и обеспечение устойчивого присутствия населения в экстремальных климатических условиях. Стратегическим инструментом пространственного развития АЗРФ выступает концепция опорных населённых пунктов, к числу которых относятся Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Дудинка, Анадырь и ряд других центров, которые концентрируют транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру, обеспечивая связь между добывающими районами и внешними рынками. Развитие опорных пунктов позволяет формировать узлы устойчивого расселения и опорные коридоры хозяйственной активности. Вместе с тем сохраняются пробелы: социальная инфраструктура развивается медленнее, чем производственная, что поддерживает зависимость от вахтового метода и ограничивает потенциал долгосрочной стабилизации населения [2].

Инфраструктурное развитие арктической зоны Российской Федерации формируется под влиянием как благоприятных, так и ограничивающих факторов. С одной стороны, климатические изменения способствуют повышению доступности региона, в частности за счёт расширения возможностей использования Северного морского пути. С другой стороны, сохраняются сдерживающие факторы полноценного развития авиасообщения и наземной транспортной сети, обусловленные экстремальными климатическими условиями, широтой территорий и относительно низкой плотностью населения.

Институциональные факторы пространственного развития арктических территорий России представляют собой сложную совокупность стратегических, финансовых, планировочных и нормативно-административных элементов, которые взаимно влияют на эффективность освоения региона. На стратегическом уровне наличие долгосрочных программ и планов до 2035 года формирует общие цели развития, включая борьбу с депопуляцией, повышение качества человеческого капитала и развитие инфраструктуры. Однако множественность и разрозненность этих документов приводит к фрагментации управления, что делает необходимой координацию федеральных, региональных и муниципальных стратегий для обеспечения согласованности действий и достижения комплексного эффекта.

Финансовые аспекты также оказывают существенное влияние на развитие Арктики. Различия в объёмах финансирования между регионами, наглядно проявляющиеся, например, в том, что Чукотка получает в среднем в тридцать раз больше средств на душу населения по сравнению с Ямало-Ненецким автономным округом, создают дисбаланс и могут усиливать неравномерность социально-экономического развития [7]. В этом контексте выстраивание прозрачных и сбалансированных схем распределения ресурсов, а также равномерное вовлечение регионов в федеральные программы становится критически важным.

Пространственное планирование характеризуется отсутствием единой генеральной схемы освоения Арктики, что сказывается на согласованности инфраструктурных и экономических проектов. Утверждённый перечень опорных населённых пунктов в октябре 2023 [7] года является шагом к формированию стратегически важных центров, вокруг которых может концентрироваться развитие, однако фрагментарность существующих мастер-планов указывает на необходимость дальнейшей централизации планировочных усилий с учётом генерального, опорного и локального уровней [9].

Нормативно-правовая база и административные институты формируют рамки и условия реализации проектов. Особый статус Арктической зоны РФ, включающий льготы для северных территорий и специальные налоговые режимы, а также регламенты деятельности в Арктике, охватывающие экологические нормы и права коренных малочисленных народов Севера, создают институциональные ограничения и возможности одновременно [10]. Эффективность федеральных и региональных органов власти, а также государственных корпораций, определяет способность претворять стратегические намерения в конкретные проекты.

В целом, институциональные факторы пространственного развития арктических территорий России характеризуются сочетанием стратегической направленности и организационной фрагментарности, финансового неравенства между регионами, недостаточной интеграции планировочных инструментов и сложной нормативной среды. Исходя из данных, представленных в таблице 2 можно видеть, что приоритеты отдаются отдельным крупным регионам, которые рассматриваются как опорные точки развития Арктики, а распределение ресурсов носит крайне асимметричный характер.

Также на основании анализа Федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» можно сделать вывод, что инструменты территориального планирования не интегрированы: параллельно функционируют разные программы, такие как развитие территорий и поддержка традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. При этом в одних регионах активно финансируются инфраструктурные проекты (Якутия, Красноярский край), а в других средства направляются практически исключительно на этнокультурную поддержку (Чукотка, Ненецкий АО). Разнонаправленное финансирование отражает отсутствие комплексной увязки целей пространственного развития и социальной политики.

Таблица 2

Распределение федеральных субсидий арктическим регионам России

Наименование субъекта Российской Федерации	2025 год	2026 год	2027 год
Распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию проектов комплексного развития территорий, тыс. руб.			
Республика Саха (Якутия)	227 969,80	548 417,30	653 151,30
Чукотский автономный округ	6 618,50	9 730,00	9 897,20
Распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, тыс. руб.			
Республика Коми	85 860,00	151 011,40	121 148,60
Республика Саха (Якутия)	78 120,00	35 000,00	113 576,40
Красноярский край	н/д	15 988,60	113 042,00
Мурманская область	6 750,00	н/д	н/д
Ненецкий автономный округ	54 270,00	57 000,00	57 233,00
Чукотский автономный округ	180 000,00	146 000,00	н/д

Источник: составлено по данным [11].

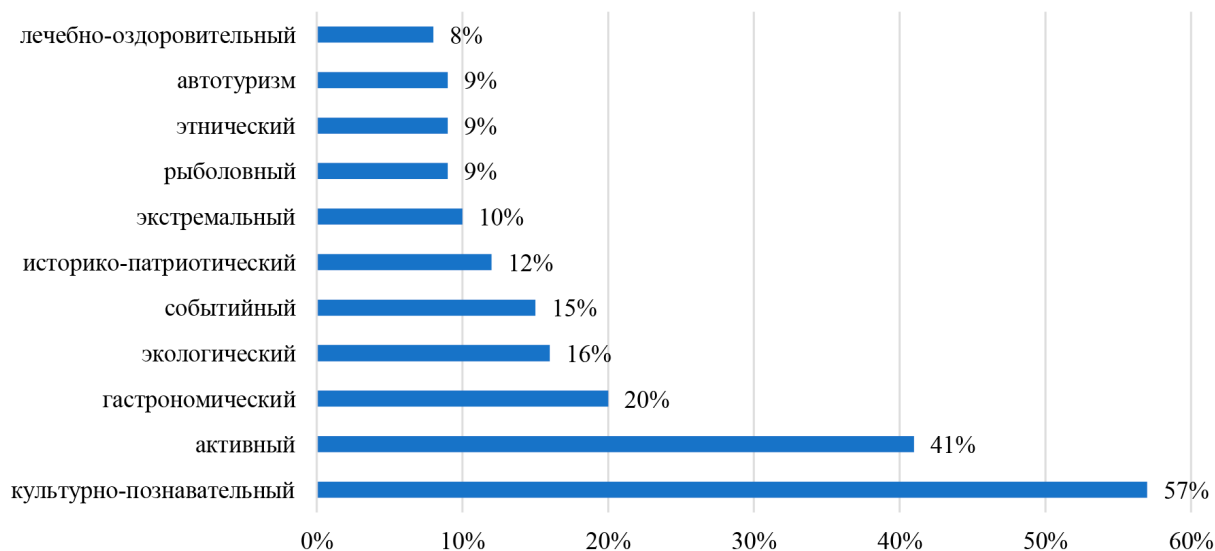

Рис. 3. Распределение турпотока в регионы Арктики по видам туризма в 2023 г. (%)

Источник: составлено по данным [1].

Экологические факторы пространственного развития арктических территорий России представляют собой критически важный компонент, определяющий возможности и ограничения освоения региона. В первую очередь, их влияние обусловлено особенностями климатической среды. Ускоренное потепление в Арктике делает регион более доступным для транспортного сообщения и экономической деятельности, в частности, увеличивает продолжительность навигации по Северному морскому пути [14]. Вместе с тем, происходящие изменения продуцируют значительные риски: оттаивание вечной мерзлоты угро-

жает инфраструктуре, а рост числа штормов и природных чрезвычайных ситуаций требует адаптации планов освоения с учётом трёх основных переменных — безопасности, экономического развития и изменения климата [13].

Наличие особо охраняемых природных территорий в Арктике создает дополнительные ограничения с точки зрения промышленного развития. Национальные парки, заповедники и экосоны устанавливают запреты на добычу природных ресурсов и регулируют хозяйственную деятельность, защищая флору и фауну. Предпринимаемые меры являются ограничительным фактором для экономического освоения, однако их соблюдение критично для сохранения хрупких экосистем Арктики.

Особо охраняемые природные территории Арктики, ограничивая промышленное освоение и добычу ресурсов, в то же время создают туристический потенциал. Туризм в Арктике развивается: в 2023 году российскую Арктику посетили более 1 млн человек, что на 40 % превышает показатель 2022 года [1]. Структура туристического потока также показывает разнообразие интересов путешественников (рис. 3). Наибольшей популярностью пользуется культурно-познавательный туризм, на него приходится 57 % посещений. Значительный сегмент занимает активный туризм (41%), что отражает спрос на экспедиции, походы и маршруты по труднодоступным территориям. Популярны также гастрономический (20 %), экологический (16 %) и событийный туризм (15 %). Историко-патриотический (12 %), экстремальный (10 %), рыболовный и этнический (по 9 %), автотуризм (9 %), а также лечебно-оздоровительные практики (8 %) формируют нишевые, но устойчиво развивающиеся направления.

К 2024 году в Арктике реализуется 130 туристических проектов, что подтверждает институционализированный подход к развитию отрасли. Ведущим центром притяжения туристов является Мурманская область, благодаря своей доступности, развитой инфраструктуре и богатой палитре туристических маршрутов. За ней следуют Архангельская область, Республика Карелия и Ямало-Ненецкий автономный округ, которые постепенно формируют собственные уникальные туристические бренды [1].

Таким образом, экологические ограничения промышленного освоения, накладываемые режимом особо охраняемых территорий, трансформируются в конкурентное преимущество за счёт туристической специализации. Туризм становится альтернативным драйвером пространственного развития Арктики, позволяя сочетать сохранение природного богатства с формированием новой экономической ниши, ориентированной на устойчивое использование уникальных ресурсов региона.

Пространственное развитие арктических территорий России определяется сочетанием факторов, которые могут как стимулировать, так и сдерживать долгосрочную устойчивость региона. Структурируя их по влиянию, можно выделить три группы: факторы развития, факторы ограничений и факторы двойственного воздействия.

Стимулирующие факторы включают прежде всего богатейший природно-ресурсный потенциал Арктики, делающий её ключевой частью глобальной энергетической и сырьевой политики. Социальные факторы также способны играть стимулирующую роль: высокая заработная плата в нефтегазовых центрах обеспечивает приток трудоспособного населения и формирует точки концентрации экономической активности. Дополнительно к этому развитие Северного морского пути и концепция опорных населённых пунктов выступают важными инфраструктурными драйверами, повышающими связанность региона. В сфере институционального регулирования стимулирующий эффект оказывают федеральные программы, льготные налоговые режимы и меры поддержки коренных народов, а экологическая составляющая обладает потенциалом туристической специализации.

Сдерживающие факторы связаны, прежде всего, со структурными ограничениями. Экономическая ориентация на добычу углеводородов усиливает монопрофильность экономики и сдерживает развитие диверсифицированных отраслей — переработки, инноваций, сельского хозяйства и сферы услуг. Социальная сфера арктической зоны характеризуется высокой текучестью кадров, серьёзным барьером остаются слабая транспортная связанность и фрагментарность социальной инфраструктуры. Институциональные ограничения проявляются в финансовом неравенстве регионов и фрагментации программного планирования, что усиливает пространственную дифференциацию. В числе экологических ограничений выделяются уязвимость инфраструктуры к климатическим изменениям, угроза разрушения объектов из-за деградации вечной мерзлоты и жёсткие регламенты особо охраняемых природных территорий.

Амбивалентные факторы играют двойственную роль: в одних условиях они стимулируют сбалансированное пространственное развитие, в других — сдерживают его. Так, природно-ресурсный потенциал одновременно обеспечивает приток инвестиций, но закрепляет сырьевую зависимость экономики. Высокие доходы населения стимулируют миграцию трудовых ресурсов, но при этом формируют зависимость от вахтовой занятости и усиливают социальную нестабильность. Климатические изменения повышают

доступность региона и расширяют возможности использования Северного морского пути, но одновременно создают угрозы для инфраструктуры и усиливают экологические риски. Институциональные меры поддержки стимулируют освоение отдельных территорий, но при этом неравномерность финансирования усиливает региональные диспропорции. Экологические ограничения сдерживают промышленное освоение, однако трансформируются в конкурентное преимущество через формирование туристических кластеров.

Таким образом, сбалансированное пространственное развитие Арктики определяется сложным взаимодействием разнонаправленных факторов. Экономический и инфраструктурный потенциал задают стратегические возможности, однако устойчивость долгосрочного развития будет зависеть от способности компенсировать сдерживающие эффекты и использовать амбивалентные факторы как основу для диверсификации и поиска новых моделей пространственного роста. Важным условием обеспечения сбалансированности становится трансформация амбивалентных факторов в устойчивые драйверы роста: использование климатических изменений для расширения транспортной доступности при одновременной минимизации экологических рисков, развитие туристической отрасли как альтернативы сырьевой зависимости, формирование диверсифицированной экономики, способной обеспечить качество жизни населения и долгосрочное присутствие человека в арктическом пространстве.

Выводы

Геополитические интересы и общие тенденции пространственного развития России обуславливают необходимость активного стимулирования социально-экономического роста арктических территорий. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, развитие Арктики по-прежнему характеризуется выраженными диспропорциями: быстрый рост отдельных регионов, базирующихся преимущественно на добыче углеводородного сырья, не формирует устойчивой модели. В этих условиях приоритетом государственной политики должно стать обеспечение сбалансированности развития Арктики, подразумевающее сокращение межрегиональных различий, уход от монопрофильной ориентации хозяйства, повышение качества жизни населения и формирование диверсифицированной экономики, способной обеспечить устойчивое присутствие человека в суровых природно-климатических условиях.

Достижение сбалансированности пространственного развития Арктики требует системного подхода, учитывающего как стимулирующие, так и ограничивающие, а также амбивалентные факторы. К числу стимулирующих факторов относятся: богатейший природно-ресурсный потенциал, высокая заработная плата и привлекательность трудовой миграции, развитие Северного морского пути, концепция опорных населённых пунктов, налоговые льготы и институциональные программы, а также формирование туристической специализации.

Сдерживающими факторами выступают монопрофильность экономики, высокая текучесть кадров, слабая транспортная связанность и недостаточность социальной инфраструктуры, институциональная фрагментарность и финансовое неравенство регионов, а также риски деградации инфраструктуры, возникающие вследствие изменения климата.

Амбивалентные факторы включают ресурсное богатство, которое одновременно привлекает инвестиции и усиливает сырьевую зависимость; высокие доходы, стимулирующие приток трудовых ресурсов, но поддерживающие вахтовый метод; климатические изменения, повышающие транспортную доступность, но создающие новые экологические угрозы; институциональные меры, которые одновременно способствуют развитию одних территорий и усиливают диспропорции между другими.

Таким образом, достижение сбалансированного пространственного развития Арктики возможно только при комплексном учёте разнонаправленных факторов, их взаимосвязей и трансформации ограничений в потенциал устойчивого роста.

Литература

1. Арктика в цифрах. [Электронный ресурс]. URL: <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh> (дата обращения: 02.09.2025).
2. Марача В.Г. Формирование инфраструктуры и повышение связности арктических территорий как условия развития собственных производств в арктической зоне Российской Федерации // АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2024. № 2 (18). С. 4-21.
3. Морошкина М.В., Поташева О.В. О развитии городов Арктической зоны как опорных центров пространственного развития северо-западных регионов Российской Федерации // Управление. 2025. Т. 13. № 1. С. 99-112.
4. Оборин М.С. Стратегические направления пространственного развития Арктических территорий // Экономика. Информатика. 2022. № 49 (3). С. 456-466.

5. Петенко А.В. Развитие нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны России: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 70-84.
6. Плисецкий Е.Е., Плисецкий Е.Л. Особенности современного этапа и проблемы пространственного развития арктических регионов России // Управленческие науки. 2019. № 9 (4). С. 32-43.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 02.09.2025).
8. Рейтинг регионов по уровню зарплат в провинции – 2025 // РИА рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250331/630278982.html> (дата обращения: 09.09.2025).
9. Рой О.М. Приоритеты развития Арктики в свете новых тенденций пространственного развития страны // Государственная политика в Арктике. 2024. № 2 (18). С. 22-29.
10. Стратегию пространственного развития России обсудили участники заседания Президиума РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/strategiyu-prostranstvennogo-razvitiya-rossii-obsudili-uchastniki-zasedaniya-prezidiuma-ran/> (дата обращения: 05.09.2025).
11. Федеральный закон от 30.11.2024 N 419-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (дата обращения: 05.09.2025).
12. Худжебаева Г.Д. Социально-экономическая характеристика моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и тенденции их развития // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 6-16.
13. Malik I.H., Ford J.D. Barriers and limits to adaptation in the Arctic // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2025. Vol. 73. P. 1-10. DOI: 10.1016/j.cosust.2025.101519.
14. Poo M.C., Yang Z., Lau Y.Y., Jarumaneeroj P. Assessing the impact of Arctic shipping routes on the global container shipping network's connectivity // Polar Geogr (Palm Beach). 2024 Vol. 11. No. 47 (3). P. 219-239. DOI: 10.1080/1088937X.2024.2399775.
15. Shipping lines go cool on Arctic Ocean route // Financial Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/90c5257c-4358-471f-9acc-01a2901c2828> (дата обращения: 11.09.2025).